Васильев В.Е.¹, Власова К.В.²

**Концептуальное развитие миграционной политики Российской Федерации:
использование цифровых и информационных технологий**

¹Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)

²Кемеровский государственный университет
(Россия, Кемерово)

doi: 10.18411/lj-08-2020-93

idsp: ljjournal-08-2020-93

Аннотация

В данной статье анализируется цифровая компонента миграционной политики России в области адаптации трудовых мигрантов. Авторы приходят к выводу, что концептуальные намерения государства развивать и использовать цифровые технологии в области миграционной политики противоречат с их реализацией.

Ключевые слова: цифровые технологии, миграционная политика, концепция миграционной политики, трудовые мигранты, адаптация, государственные услуги

Abstract

This article analyzes the digital component of Russia's migration policy in the field of adaptation of labor migrants. The authors come to the conclusion that the conceptual intentions of the state to develop and use digital technologies in the field of migration policy contradict their implementation.

Keywords: digital technologies, migration policy, the concept of migration policy, labor migrants, adaptation, public services

Трудовая миграция остается одним из ключевых компонентов выравнивания отрицательного демографического баланса населения России, который обеспечивает замещение экономических потребностей преимущественно низкоквалифицированной рабочей силой. За последнее десятилетие правительства все активнее начали разворачивать цифровые сервисы на основе Интернета и приложений для обслуживания своих граждан, способных оптимизировать и упростить адаптацию трудовых мигрантов в новых условиях.

Актуальность использования цифровых технологий основывается в значительной степени на том, что в случае трудовых мигрантов официальное взаимодействие с ними государственных структур является или крайне ограниченным (по времени и форме), либо оценивается приезжими как серьезный риск, которого стоит избегать (риски задержания сотрудниками полиции, коррупционные издержки и пр.). В этом отношении данное исследование ставит своей целью определение оценки концептуальным намерениям государства по использованию цифровых технологий при реализации миграционной политики и в процессе адаптации мигрантов как в федеральном, так и в региональном разрезе. В рамках этой цели нами были проанализированы концепции и планы развития миграционной политики Российской Федерации.

Сегодня важную роль в области миграционной политики играет утверждённая 18.07.2012 г. Президентом РФ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года.[2] В этом документе впервые были собраны и закреплены принципы и основные направления деятельности нашего государства в области миграции. Появилось условие, необходимое для положительного потенциала миграционных процессов благодаря, которому стало возможным использовать цифровые и информационные технологии-предполагаемая модернизация системы управления миграцией. Это условие

дополнилось и конкретизировалось в новой Концепции государственной миграционной политики 2019-2025 введенной указом президента от 31.10.2018. Так, например, пункт 13 данной концепции гласит, что «для повышения эффективности административных процедур в сфере миграции, а также для профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации, применения мер административного воздействия в этой сфере все большее значение приобретает использование современных цифровых технологий и информационно-технических средств».[3]

Следовательно, государственные органы заинтересованы производить цифровизацию миграционного законодательства с целью совершенствования его механизмов. С этой позиции Концепция предполагает осуществление ряда мер, таких как: оснащение государственной границы РФ техническими средствами, позволяющими своевременно выявлять и пресекать въезд и выезд иностранных граждан, не имеющих правовых оснований прибытия на территории РФ; расширение использования современных биометрических технологий для идентификации личности в целях повышения эффективности государственного контроля (надзора) в сфере миграции, обеспечения общественной безопасности и предоставления государственных услуг в сфере миграции; совершенствование административных процедур в сфере миграции, путем внедрения электронных форм взаимодействия, а также создания, поддержания и развитие государственных информационных систем.

Представленные положения концепции свидетельствуют о том, что, во-первых, незаконная миграция продолжает оставаться одной из актуальных проблем, а во-вторых, что методы борьбы с ней подвергнуты корректировке. Вместо не конкретизированного раздела по противодействию незаконной миграции от концепции 2012 г., в нынешней фокус перемещен на выявление организаторов и пособников незаконной миграции, на контроль за работодателями, нанимающими иностранных граждан, а в противодействии коррупции и совершенствованию управления миграционными процессами в том числе и законодательства, упор делается на внедрение электронных форм взаимодействия получателей государственных услуг с предоставляющими их органами, в частности, через использование формата многофункциональных центров.

Несмотря на намерения правительства оптимизировать миграционные процессы с помощью использования цифровых технологий, необходимо особо отметить предполагаемую практику реализации этих намерений. Последняя свидетельствует, во-первых, о несоответствии положений Концепции с планом мероприятий по их реализации. Так, например, в подписанном Председателем Правительства плане реализации описанной концепции, [4] рассчитанном на три года, внедрение современных информационно-цифровых технологий, включая биометрические, при идентификации иностранных граждан не получило своего закрепления. Также не получил закрепления пункт об оснащении госграниц РФ программно-техническим комплексом для получения дактилоскопической информации, биометрической идентификации для сверки данных иностранных граждан с базами данных правоохранительных органов, изначально подразумевающийся в Концепции.

Во-вторых, планы правительства по реализации Концепции нацелены на совершенствование уже внедрённых ранее информационных технологий (Разработка комплексной модели оптимизации, в том числе с использованием информационных технологий, административных процедур предоставления государственных услуг и осуществления государственного контроля (надзора) в сфере миграции в части въезда, пребывания и приобретения гражданства РФ; Развитие государственных информационных систем в целях расширения возможностей электронного взаимодействия по вопросам миграции, а также предоставления государственных услуг в сфере миграции в электронном виде) и в меньшей степени создания новых

информационных платформ (Разработка концепции построения единой информационной платформы, содержащей и обрабатывающей информацию об иностранных гражданах и миграционных потоках).

В целом можно отметить, что цифровая компонента федеральной миграционной политики реализована в крайне ограниченном объеме, а текущим приоритетом является преимущественно совершенствование мер контроля миграции и предотвращение ее незаконного характера, тогда как проблема адаптации рассматривается отдельно от развития цифровых коммуникаций. Эти проблемы могут свидетельствовать о том, что при наличии планов у правительства расширять и применять цифровые технологии в миграционной политике РФ, начало их реализации возможно только в долгосрочной перспективе. В краткосрочном периоде будут совершенствоваться уже внедренные информационные технологии и создаваться новые информационные платформы с целью повышения эффективности миграционного управления в русле централизаторского подхода. По мнению О.В. Троицкой применение положительных практик развития информационных технологий в области миграционного управления стран Евросоюза и Северной Америки представляется наиболее эффективным способом решения задач миграционного и пограничного контроля в контексте усиления глобальной мобильности, на который сегодня делает ставку правительство РФ. [1]

1. Троицкая О.В. Будущее миграционного управления: «умные границы» и информационные технологии // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития Евразийского интеграционного проекта: материалы IX междунар. науч.-практ. форума. М. : Экономическое образование. 2017. Т. 1. С. 262-266.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ от 08.06.2012 г. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 20.07.2020).
3. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 28.09.2019).
4. План мероприятий по реализации в 2019-2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства от 22.02.2019 № 265-р. <http://static.government.ru/media/files/EeWin7FntuWj0nblXpJiiAyYFXtT69XC.pdf> (дата обращения: 06.10.2019).

Демидов А.В.

Реформирование российского образования и цифровизация

*Московский гуманитарно-экономический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-94

idsp: ljjournal-08-2020-94

«Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана на экзаменах учащимися». Объявление у входа в Стелленбосский университет (ЮАР).

Аннотация

В статье автором затрагиваются вопросы, связанные с перспективами реформирования российского среднего и высшего образования на фоне объявленной российскими властями кампании по цифровизации страны.